

О нездоровой обстановке в Молотовском драмтеатре

Длительное время в афишах Молотовского драматического театра сообщалось о готовящейся к постановке пьесе И. Рокколла «Сыновья Москвы». Новый спектакль намечался к постановке в дни первомайских торжеств. И вдруг «Сыновья Москвы» неожиданно исчезли из афиши. После критики этой пьесы в «Правде» театр сообщил, что готовится к постановке «Забавный случай» Гольдони.

Об этом последнем событии можно было бы не вспоминать, если бы неудачный выбор пьесы подействовал в театральном коллективе критическому разбору в былые сделаны соответствующие выводы, извлечены уроки. Но все обошлось тихо и мирно. Руководство Молотовского драматического театра не любит, чтобы промахи и неудачи театра обсуждались в коллективе. Охотнее ставятся на обсуждение такие вопросы, в которых есть возможность как-нибудь и «скользнуть». Дело в том, что еще до первой репетиции, при прочтении пьесы, часть коллектива театра пыталась выступить против постановки пьесы «Сыновья Москвы» как неудачной, неверно и примитивно изображающей натуру действительности. Но последовали гневный окрик директора театра т. Браташова: «По этому делу!» и безразличное, категорическое заявление главного режиссера т. Манского: «Ставить!» И театр приступил к постановке пьесы, носившей на себе печать так называемой теории бескритичности. Вот почему даже тогда, когда сняли спектакль, нужных выводов руководство не сделало. Статью «Правды» театр не обсуждал, от предложений устроить творческое обсуждение ее отмахнулся.

Директор театра при всяком удобном и неудобном случае не причесывает о успешном выполнении финансового плана, о росте доходности по годам. Он пакует пожитки сумки за последнее пятелечко. Не без хвастовства подчеркивается, что театр по выполнению финансового плана—один из первых в республике. Однако всячески замалчивается творческое неблагополучие в театре, которое вредит за финансовым благополучием. И объясняется это опять-таки тем, что руководители театра не терпят критики, не создают обстановку для ее развития.

Репертуар отражает художественное лицо театра, его зрелость, мастерство, чувство нового, творческий рост. Зритель вправе предъявить Молотовскому драматическому театру серьезный счет. За последнее время театр показал хорошие спектакли «Любовь Яровая», «Ревизор». Но и только. Длительное время на сцене нет пьес, которые глубоко волновали бы зрителя, нет ни одного яркого и значительного спектакля на современную советскую тему, нет спектаклей, в которых бы жизнь советских людейшла достойное художественное воплощение. На сцене появились «Нора», «Семья Лутиных», «Битва за жизнь» и другие, идейно и художественно неполноценные спектакли. Пьесы же, удостоенные Сталинской премии, трудно пробавают дорогу в этот театр.

Руководители театра выжидают обычно, когда пройдет пьеса по столыпинскому сцене. В портфолио театра былые пьесы Кахара «На новой земле», «Совесть» Чепурина и многие другие, но их так и не поставили. Почему директор и режиссер теат-

ра допускают эту ошибку, почему они нетривиально относятся к подбору репертуара? Разве мы не знаем, что время, которое они затрагивают на подготовку к постановке художественно-исполнительских спектаклей, целесообразно было бы, с точки зрения интересов зрителя, обратить на пьесы большой художественной ценности, раскрывающие красоту и богатство духовного мира советских людей, возмущающие новое, переломное, высказывающие остальное, колючее? Отвечают, ясно. Все без в том, что директор и режиссер мало заботятся об удовлетворении запросов зрителя, плохо знают эти запросы и руководствуются в подборе репертуара больше личными мнениями и вкусами.

Вряд ли, например, у кого может вызвать сомнение в целесообразности деятельности художественного совета при театре. Обычно художественный совет в театрах рассматривает репертуарный план, отбирает пьесы, оценивает художественный уровень спектакля исполнению постановки. Пусть по нему принадлежит несекретное слово, но лучший главный режиссер, лишенный манья неопороченности, обязательно воспользуется помощью художественного совета. В Молотовском драматическом театре художественного совета нет, директор и главный режиссер считают для себя возможным обходиться без него. С мнением коллектива здесь не очень считаются. Критические замечания в адрес режиссера воспринимаются чуть ли не святотатством. Единственно, кому дано право критиковать режиссера и директора — это представители искусства и театрального общества.

По мнению дирекции театра, партийная и профсоюзная организации должны ограничиваться массово-политической работой, организацией соревнований, борьбой за повышение трудовой дисциплины, по никак не занимаются вопросами творчества и репертуара. Это—«святое святых» директора и главного режиссера. Партийная организация, существующая в своих рядах много артистов, вопреки здравому смыслу, утраивает от повседневного мотроля за идейно-художественным качеством текущего репертуара, за творческим ростом коммунистов. Обсуждено на партийном собрании новой пьесы, режиссерского плана будущего спектакля, докладя главного режиссера о творческом лице театра, принятие ответственного творческого решения партийным собранием или партбюро тт. Браташова и Манского не допускается.

Ограниченный в деятельности, бывший секретарь партбюро тов. Арефьев отдался коммунистам от главных вопросов, волнующих коллектив. На этот путь пытаются повернуть сейчас и вновь избранного секретаря парторганизации, артистку М. Ф. Януш.

В театре все, что не ставит Д. М. Манский, считается «застывшим». Каждый его спектакль—«новый этап». В спектакли Манского отбираются лучшие актерские силы, не считаются время и средства, от артистов требуется предел творческого напряжения. Пьесы бывают, когда дело касается других спектаклей, так называемых «святых». В них отношение весьма ровное.

«Спектакли Манского» — верное, стопроцентное, «другие» — второстепенные. Именно эти «другие» выходят часто неудачными, прижившимися, яросте таких плохих постановок, как «Тринадцать сребреников», «Как закалялась сталь», «Без вины виноватые», неопрабованные «Обезьяньи помы» и т. д. В театре по при-

даются сильные режиссеры из числа этих обидеть главного режиссера, и спектакли поручаются слабым постановщикам. Этот общеправительский напор приносит вред.

Главный режиссер театра, заслуженный деятель искусств ЗАСФСР Д. М. Манский—опытный мастер сцены. Ряд его постановок, действительно, ставятся художественной яркостью, интересным сценическим воплощением, глубиной работы с актерами. Но молотовский зритель хочет видеть на сцене своего театра, художественно полноценными—сталистскими или кто другой. Для советского зрителя важны хорошие новые спектакли—большое событие в жизни, и он хочет, чтобы это событие являлось оставалось радостным и значительным.

Руководители театра тт. Браташова и Манский ориентируются на узкий круг ведущих актеров. Это поддерживает рост молодежи, приводит к завыливанию одной части артистов, недокоше другой, отрицательно сказывается на репертуаре. Мог театр, например, осуществить постановку пьесы «Семья». Резкий театр страны не ставит эту прекрасную пьесу о юности В. И. Ленина. Сколько раз молотовчане с истинным волевым смелостью «Семью» в московской радиооперации. В Молотовском же драматическом театре «е» находится артистка, которая могла бы исполнить роль матери Ленина—Ульяновой. Разве может этот доход глотать сколько-нибудь удовлетворительным? В большом коллективе театра есть артистки, способности которых по-настоящему еще не раскрыты. Ограниченный круг ведущих актеров приводит к тому, что стоит только уходить или выбыть на время по болезни одному артисту, как и спектакль уже скатывается со сцены. Так сошли спектакли «Мещане» и «Зыковы»—Горького,

«Много шума из ничего» и другие.

При правильном отношении директора театра и главного режиссера к выращиванию артистов подобного положения не могло бы быть. Новые эмальники в московских надо учить, испытывать на дубировании, смелее выдвигать на ведущие роли. Но этого в театре не делается. Особенно трудно получить ведущую роль актеру, который посмеет когда-либо высказывать свое недовольство какой-либо деятельностью руководства.

Артистка И. В. Нагуло в Т. Д. Шилова работают в театре давно. Какое крупное роли получились им в сезоне? В чем они могли развернуть свои способности? Нагуло, не лишняя способности актрисы, не пришла ко двору спектаклей «Первый лопух» и участвует только в массовых сценах. Шилова однажды приняла участие в пьесе в газету, критиковалась директором, в актере неместала получать роли, затем подала во вспомогательный состав. Трудно, конечно, в таких условиях расти! Стоило артисту Сабоскокому исполнить речеве других выразить свое недовольство, как он перестал попадать в «спектакли Манского», а затем ему предложили просто подать заявление об уходе по собственному желанию.

Эти нравы, чуждые советскому театру, могли привиться лишь в результате пренебрежительного отношения к голосу и мнению коллектива, безлики критики и истеричности ее, в результате обязательской семейственности.

Руководство театра бегает критике не только со стороны работников театра, но и со стороны зрителей. За последние годы театр не провел ни одной общетеатральной зрительской конференции. Не желая установить более тесный контакт со зрителем и выслушать его пожелания, дирекция театра уклоняется от разговора со зрителем даже тогда,

когда зритель сам шлет такой встречи.

Зрители справедливо возмущаются по поводу частой замены театром одного спектакля другим, высказывают большое недовольство, что нет спектаклей для детей и молодежи.

На сцене Молотовского театра нет ни одного спектакля об Урале, нет ни одной пьесы местного автора. Директор т. Браташев неизменно прикрывается негодным, не раз уже отвергнутым утверждением о том, что нет среди молотовских писателей людей, способных воплывать пьесу.

В прошлом году драматические театры страны работали над 56 пьесами местных авторов. «Кавуи горы» Малларевского, «На новой земле» Кахара удостоены Сталинской премии. Исключение составили Молотовский драматический театр.

У Молотовского драматического театра есть несомненные достижения. Театр после перехода на стационарную площадку значительно вырос, вырос и его творческий состав. Сказалось животворное влияние исторических решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Однако достигнутое не стало исходным для нового творческого подъема художественного мастерства и движения вперед. Это и оставляет зрителя в общественность тревожащим за свой театр.

Партия и правительство доверили театру важный участок идеологического воспитания трудящихся. Стремительно развивающаяся жизнь ставит перед ним каждый день все новые и новые задачи. Советский зритель, культурный уровень которого непрерывно растет, предъявляет ему свои высокие требования.

Театр должен и может удовлетворять эти требования. Надо лишь, чтобы руководство театра хорошо знало свои ошибки в работе и смело поднявшее желание устранить их.

ВУЕЗДА
в Молотов